

Сидоренко Н.С.

**ЖАРАНДЫК СОГУШ ЖЫЛДАРЫНДА РОССИЯНЫН
РЕГИОНДОРУНДАГЫ СОЦИАЛДЫК ТОПТОРДУН АҢ-СЕЗИМДЕРИН
ЖАНА ЖҮРҮМ-ТУРУМДАРЫН ИЗИЛДӨӨ СУРООЛОРУ ТУУРАЛУУ
(1917-1921 жж., Урал чөлкөмүнүн материалында)**

Сидоренко Н.С.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СОЗНАНИЯ И
ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В РЕГИОНАХ
РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917-1921 гг., на материале Урала)**

N.S. Sidorenko

**ON THE QUESTION OF THE STUDY OF CONSCIOUSNESS AND
BEHAVIOR OF SOCIAL GROUPS IN THE REGIONS RUSSIA DURING
THE CIVIL WAR (1917-1921, on the materials of the Urals)**

УДК: 9 (С17):32

Макалада коомдук аң-сезимдин трансформациясы, Уралдын калкынын массалык психологиясы жана маанайы тууралуу маселелерди изилдөөнүн негизги багыттары жана айрым жыйынтыктары чагылдырылган, 1917-жылдагы революция шарттарында Урал тарыхындагы Орусиянын жарандык согушунун алгачкы этабы жана катышуучулардын аң-сезимин жана жүрүм-турумун талдоого басым жасалган. Өткөн кылымда Орусияда жарандык согуштун тарыхын изилдөө улуттук тарыхында маанилүү багыттарынын бири болуп саналат. 1918-1919-жылдары Урал каршылашып жаткан тараптардын масштабдуу күжүрмөн аракеттеринин аренасы болуп калды. Бул жердеги бир катар окуялар келечекте өнүктүрүүдө регионалдык гана эмес, жалпы эле өлкөлөр үчүн олуттуу мааниге ээ болду. Тарыхый талдоо заанбап изилдөөлөрдүн концепциялык чөйрөсүндө жана категориялык аппаратында жаңыртуу жөнүндө күбөлөндүрөт, жана региондогу жарандык согушту изилдөөдө булак базасын жана конкреттүү-тарыхый билмдердин өсүүсүн көрсөтөт.

Негизги сөздөр: тарыхнаама, тарых, Жарандык согуш, коомдук аң-сезим, массалык психология, жумушчу табы, Урал.

В статье освещены основные направления и некоторые итоги исследования вопросов трансформации общественного сознания, массовой психологии и настроений населения Урала в условиях революций 1917 года и начального этапа Гражданской войны России в Уральской историографии, акцентировано внимание на анализе динамики сознания и поведения рабочих Урала. Изучение истории Гражданской войны в России на протяжении всего минувшего столетия составляло одно из значимых направлений отечественной историографии. В 1918-1919 годах Урал стал ареной масштабных боевых действий противоборствующих сторон. Ряд событий произошедших здесь, сыграли существенное значение в дальнейшем развитии не только региона, но и страны в целом. Историографический анализ свидетельствует об обновлении в концептуальной сфере и

категориальном аппарате современных исследований, приращении источниковой базы и конкретно-исторических знаний в изучении Гражданской войны в регионе.

Ключевые слова: историография, история, Гражданская война, общественное сознание, массовая психология, рабочий класс, Урал.

The article highlights the main directions and some results of research into the transformation of public consciousness, mass psychology and sentiments of the Urals population in the context of the 1917 revolution and the initial stage of the Russian Civil War in Ural historiography, focusing on the analysis of the dynamics of consciousness and behavior of the Urals workers. The study of the history of the Civil War in Russia throughout the past century was one of the most important areas of Russian historiography. In 1918-1919 Ural became the scene of large-scale hostilities of the opposing sides. A number of events that occurred here have played a significant role in the further development of not only the region, but also the country as a whole. Historiographic analysis indicates an update in the conceptual sphere and the categorical apparatus of modern research, the increment of the source base and specific historical knowledge in the study of the Civil War in the region.

Key words: historiography, history, Civil war, public consciousness, mass psychology, working class, Urals.

Неотъемлемой чертой выступало изучение связанных с ней процессов в отдельных ее регионах. Одним из них традиционно являлся Урал – крупный промышленный центр, включавший четыре губернии – Вятскую, Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую. В совокупности регион составлял шестую часть площади страны и около 10% ее населения [17, с. 3-16]. Его геополитическое значение существенно возросло с начала XX в. с развитием модернизационных процессов, что постепенно ликвидировало обособленность региона и укрепило его позиции в масштабах страны. В годы Первой мировой войны Урал стал крупной базой по выпуску военной продукции для обеспечения

армии. К концу войны доля уральских предприятий в военном производстве России составила более 30% [8, с. 154].

История гражданской войны на Урале представлена значительным числом научных публикаций [16]. Их историографический анализ осуществлялся на разных этапах развития данной темы. К настоящему моменту существует достаточно широкий круг историографических работ, в том числе монографического характера, содержащих глубокий научный анализ литературы по истории Гражданской войны на Урале. Существенный вклад в развитие «уральской историографической школы» внесли исследования О.А. Васьяковского, Е.Б. Заболотного, А.Т. Тертышного, В.Д. Камынина, Н.К. Лисовского, З.А. Аминова и др. [9, 4 и др.]. Основатель этой «школы» профессор О.А. Васьяковский одним из первых при анализе научной литературы обратил особое внимание проблеме поведения рабочих масс и крестьянства, выбору ими позиций в отношении враждующих сторон в работах конкретно-исторического характера по истории Гражданской войны на Урале [10].

В монографическом исследовании А.С. Верещагина [5] отмечено расширение спектра научных исследований по теме, в том числе за счет роста наряду с традиционными вопросами военно-политической и военно-тактической истории Гражданской войны, проблем социально-экономических отношений и государственного строительства, истории массовых социальных групп населения – рабочих [21], крестьянства [32], казачества [25], интеллигенции [6], развитие башкирского национального движения в годы гражданской войны [31] и ряд других.

Одной из современных тенденций в изучении темы выступает направленность к исследованию эпохи через призму «человек и общество», ментальных, культурно-исторических, психологических и иных аспектов жизни уральского общества [24, с. 234]. Данная тема не нова для региональных исторических исследований. Повышенным интересом к человеку отличались работы авторов так называемого первого периода в изучения истории Гражданской войны на Урале – 1917 - конец 1920-х гг. В то же время, работам данного периода были присущи такие недостатки, как слабость источниковой базы, фотографичность в описании событий.

На следующем этапе – в 1930-1980-е гг. доминирующим направлением стало стремление к объективации исторического процесса. Человек как предмет исторических исследований ушел на второй и третий план. Историко-антропологические проблемы истории Гражданской войны на Урале вернулись в исторические исследования только в 1990-е гг. Импульс «нового» направления связан с общим измене-

нием историографической ситуации, признанием историками в ходе дискуссионных обсуждений востребованности изучения истории революции и Гражданской войны через призму «человеческого фактора», с точки зрения опыта, пережитого человеком [3, 11, 23].

Некоторые достижения научного познания в данном направлении на материалах Урала, получили отражение в историографической работе И.В. Скипиной [29]. Автор определила рост научных публикаций в изучении социальных аспектов войны, в том числе монографического характера, в результате чего стало возможным приблизиться к анализу серьезной перестройки социума под воздействием войны и революции [14, 19, 15, 34 и др.]. Перспективным направлением дальнейших исследований определено «изучение рассматриваемого конфликта не как противоборства политических сил, а как конфликта глобального, коснувшегося не только властной, военной, социально-экономической, но и нравственной, культурной, духовной и ... ценностной сферы жизни общества» [29, с. 111].

Несмотря на рост научных публикаций по проблеме ментальности и поведения массовых социальных групп на Урале в годы Гражданской войны, остается немало дискуссионных, слабо изученных аспектов, что обуславливает необходимость ее дальнейшей разработки. Учитывая необходимость ограничения изложения темы рамками статьи, основное внимание в ней будет уделено анализу общественного сознания рабочих Урала, чье политическое влияние в рассматриваемый отрезок времени существенно возросло.

Определяя хронологические рамки изложения материала, уделим внимание начальному периоду Гражданской войны, нередко именуемому как период «вползания» в войну. На наш взгляд, он особенно важен для понимания истоков Гражданской войны, специфики протекания политического, а впоследствии и военного конфликта противоборствующих сторон. На данном отрезке времени под воздействием политического фактора происходит изменение поля сознания людей, меняются «точки отсчета» привычного. Такой сдвиг сопровождается резким рассогласованием идей, убеждений, ценностей и императивов поведения, идет поиск обретения новой законченной картины окружающей действительности [30, с. 43-44]. Этот процесс сопровождается ростом политизированности общества. Возникшие противоречия приводят к усилению конфликтности, которая разрешается в последующем в ходе открытой вооруженной борьбы. В современной отечественной историографии обращается внимание на неразрывность процессов, связанных хронологическими рамками Первой мировой войны, революций 1917 г. и собственно Гражданской войны, что предполагает необходимость исследования общественного сознания в динамике.

Существенный вклад в изучение ментальности основных социальных групп российского общества в условиях Первой мировой войны при надлежит исследованиям О.С. Поршневой. Автор приходит к выводу о том, что доминанты патриотизма и защиты Отечества в сознании масс с конца 1916 - начала 1917 г. все более уступали проблеме экономического выживания; произошли изменения идейно-психологических установок, нашедшие проявление в кризисе доверия низов власти имущих, основанные на представлениях масс о несправедливом распределении тягот войны, масштабных человеческих потерь, бедствий и лишений [19, с. 156-157; 197-198, 202, 213]. Это в значительной степени объясняло рост протестных настроений.

Исследования по истории политических партий и общественных движений в условиях Первой мировой войны и накануне революций 1917 г. на Урале позволяют сделать вывод об активизации либеральных и социалистических комитетов, стремившихся возглавить протестные выступления рабочих и крестьян региона. Среди уральских кадетов углубились расхождения по вопросу о тактике в условиях войны: продолжать ли следовать курсу на «внутреннее перемирие», или переходить к более решительным действиям. Отмечено усиление радикального крыла, расширение используемых его представителями форм и методов воздействия на сознание регионального общества. Совокупность объективных и субъективных факторов способствовали преодолению в определенной части регионального общества психологического барьера «покорности судьбе» и готовности к применению революционных средств борьбы за свои права, в том числе в условиях военного времени [28, с. 141-154].

Историки едины во мнении о том, что события Февраля 1917 г. были встречены на Урале относительно спокойно [19, с. 202, 213; 21, с. 38; 27, с. 141]. В то же время, следует согласиться с выводом исследований Г.В. Лобачевой, которая обращает внимание на относительность данного явления, связанного в известной мере с политическим расчетом, целесообразностью, осознаваемой в меру понимания в конкретной ситуации, что и заставило отказаться от института монархии как такового, хотя его отрицание, по сути, не было столь безусловным и единодушным [13, с. 267].

Эволюция общественного сознания уральского общества в марте-октябре 1917 г. получила фрагментарное отражение через ряд аспектов истории революционного процесса 1917 г. Наибольшее внимание исследователей привлекли вопросы взаимодействия новой власти и рабочего класса Урала, деятельность политических партий в борьбе за массы и другие.

Изучение общественно-политической активности населения региона в марте-октябре 1917 г. позволяет выявить новые тенденции в трансформации общественного сознания массовых социальных групп регионального общества. В массовой психологии рабочего класса Урала оставалось доминирующим стремление к разрешению бытовых и материальных проблем. В то же время в определенной их части росло стремление к самоорганизации и поиску активных форм и методов их достижения. Это нашло свое отражение в участии их представителей в процессе создания и деятельности профсоюзов рабочих, фабзавкомов, Советов рабочих депутатов и других организаций. Наибольшую активность в этом проявили рабочие Пермской губернии, что в значительной мере объясняется сосредоточением в ней основной массы рабочих Урала – более 60 % уже к концу марта 1917 г. было создано 94 совета – больше, чем в трех остальных губерниях за весь период «двоевластия» [2, с. 31-32].

В марте-июне 1917 г. в составе Советов на Урале преобладали представители эсеров и меньшевиков, с политикой которых рабочие связывали возможность решения рабочего вопроса и надеялись на соответствующую поддержку Временного правительства и его местных органов.

Социально активная часть рабочих Урала ориентировалась на большевиков и высказывала свою неудовлетворенность «медлительностью» действий новой власти. Стремясь усилить свои позиции, их сторонники активизировали действия по привлечению на свою сторону аполитичной части рабочей массы. Наиболее действенным способом в этом отношении стала организация практики решения экономических проблем с непосредственным участием рабочих. Одной из основных ее форм явилось введение рабочего контроля над предприятиями. При непосредственном воздействии большевиков он все более переходил от осведомительного – к распределительному.

Глубокие качественные изменения в составе рабочего класса Урала создавали благоприятные предпосылки для роста влияния большевиков и связанных с ними надежд на быстрое и, как им казалось, простое разрешение рабочего вопроса. Прошедшие 20–25 июня 1917 г. Совещания горнопромышленников Урала констатировали, что скоро «организованный контроль над заводами со стороны рабочих станет фактом, общим для всего Урала». Попытки Временного правительства поддержать промышленников и направить энергию рабочих преимущественно на решение трудовых споров и развитие культурной работы, не нашло понимания в рабочей среде [22, Оп.1. Д. 39, Л. 138].

Полемика борьбы за влияние на сознание и поведение масс стала местной периодической печатью. *Февраль 1917 г. снял определенные границы цензуры, что*

привело к росту партийной печати и перегруппировке сил. На Урале в 1917 г. из 200 изданий примерно половину составляли либеральные газеты, четверть – эсеровские, около 10% – издания социал-демократических комитетов, примерно поровну – меньшевиков и большевиков. Незначительное количество изданий выпускали народные социалисты и анархисты.

Центральное место в периодике занял политический дискурс, определяемый идеологической приверженностью издания. Его общественное предназначение заключалась не столько в описании исторической действительности, сколько в «конструировании» соответствующей системы ценностей и отношений «свой-чужой». Эффективность политического дискурса напрямую зависела от использования языка, доступного массам, создания ярких, устойчивых образов, лозунгов и призывов, способных ориентировать сограждан в ситуации политического выбора, убедить и пробудить желание к практическому действию. В этой борьбе за влияние на массы большевистская печать и агитация оказалась более успешной, чему способствовали наряду с объективными основаниями (дальнейшее обострение социально-экономических проблем) ее решительный тон и наступательный характер. Вместе с тем конструирование мира политики в устной и печатной агитации большевиков, приобретало узкоклассовую основу. Активно внедрялась в сознание рабочих необходимость отказа от идеи социальной солидарности и призыв рабочих и солдат объединяться вокруг СРиСД на платформе большевиков для дальнейшей борьбы [26, с. 418-419].

Бескомпромиссность в результате практики «организации общественного мнения» рабочим активом транслировалась на локальный уровень – рабочие добивались изгнания с предприятий не только неугодных инженеров и директоров, но даже рабочих – «монархистов». Это порождало конформизм в рабочей среде, вынужденное присоединение к влиятельной группе, составлявшей большинство коллектива. Воздействие механизма конформизма ужесточалось. В рабочей среде нарастали проявления психологии нетерпения [1, с. 165-167].

К осени 1917 г. в сознании активной части рабочих Урала все более прочно утверждалось представление о необходимости перехода к использованию силовых методов борьбы, активно внедряемое большевистской пропагандой в связи с выступлением генерала Корнилова, что косвенно отражала активность рабочих в создании боевых формирований, общая численность которых к октябрю превышала 5 тыс. человек [7].

В современных исследованиях обращается внимание на то, что традиционное утверждение советской историографии о поддержке победы выступления большевиков в Петрограде в октябре 1917 г.

рабочими Урала в «едином порыве» не подтверждается [12, с. 72-73]. Подавляющая часть рабочих, чье политическое сознание было дискретно, восприняли лишь отдельные стороны учения большевиков (более всего лозунги) и, прежде всего те, которые были направлены на решение их ближайших материальных интересов.

В работах М.А. Фельдмана определены категории рабочих, которым импонировали лозунги большевиков. К их числу автор относит заводские поселки посессионных и частновладельческих горнозаводских округов, так и не сумевших преодолеть кризисные и депрессивные явления первого десятилетия XX в., а также предприятия, где в годы Первой мировой войны возникли механические цеха и заводы, выпускавшие продукцию военного назначения, и где в связи с этим сложились новые коллективы рабочих, живших на положении маргиналов [33, с. 144-158].

Различие политических линий поведения рабочих частновладельческих и казенных предприятий проявилось и в отношении к экономической политике большевиков. «Красногвардейская атака на капитал» была поддержана и, в определенной мере, инициирована преимущественно рабочими частновладельческих предприятий и частью низко квалифицированных рабочих казенных заводов.

Рабочие казенных предприятий и потомственные уральские рабочие с осторожностью отнеслись к политике национализации. Кроме того, их в большей степени задела проводимая в сжатые сроки демобилизация военной промышленности, неизбежно вызвавшая рост безработицы и ухудшение материального положения, а также политика свертывания рыночных отношений. Весной-летом 1918 г. по мере эскалации конфликта в стране и регионе наиболее активная их часть переходит в оппозицию власти, а затем на сторону белого движения.

Интересы рабочих частновладельческих округов определили их политическую линию в поддержку власти Советов. Значительная часть рабочих Урала стремилась не принимать участия в войне. Ситуация изменилась с переходом к формированию вооруженных сил противоборствующих сторон на основе мобилизации.

Литература:

1. 1917г. Южный Урал: сб. док. и материалов. - Челябинск. 2017.
2. Бугров Д.В., Попов Н.Н. Бремя упущенных возможностей. - Екатеринбург, 1997. - 130 с.
3. Булдаков В.П. Историография российской революции: к смене исследовательской парадигмы // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. №2. - С. 12-33.
4. Васковский О.А., Тertyшный А.Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны. (1918-1920). - Свердловск, 1984. - 96 с.

5. Верещагин А.С. Отечественная историография гражданской войны на Урале. 1917-1921 гг. - Уфа: УГНТУ, 2001. - 330 с.
6. Войнов В.М. Интеллигенция Урала в годы революции и гражданской войны (март 1917-1920 гг.). - М., 1989.
7. Горячев Ю.Н., Дубленных В.В. Боевые организации народного вооружения (БОНВ) // Уральская историческая энциклопедия. - Екатеринбург, 1998. - С. 91.
8. Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны, 1914-1918: Дис. ... к.и.н. - Екатеринбург, 2000.
9. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Тертышный А.Т. Урал накануне великих потрясений 1917 года: (историографический очерк). - Тюмень, 1997. - 192 с.
10. Историография истории Урала периода Октябрьской революции и гражданской войны. 1917-1920: Сб.ст. - Свердловск, 1984. - 144 с.
11. История в XXI веке: историко-антропологический подход. Историческая антропология в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва 4-6 февр. 1998. - М.: РГГУ, 1998. - 238 с.
12. Кобзов В.С., Шведов И.В. Урал в период потрясений 1917-1921 годов. - Челябинск, 2017.
13. Лобачева Г.В. Самодержец и Россия: образ царя в массовом сознании россиян (конец XIX - начало XX вв.). - Саратов, 2000. - 287 с.
14. Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революций и гражданской войны (1917-1921 гг.). - Тюмень, 1999.
15. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. - М., 2001.
16. Плотников война на Урале (1917-1922 гг.): Энциклопедия и библиография в 3-х т. - Екатеринбург, 2007. - Т. 3: Библиография.
17. Полное географическое описание нашего отечества (Урал и Приуралье). Пг., 1915. Т. 5.
18. Поршнева О.С., Фельдман М.А. Власть и рабочие России и Урала в условиях гражданской войны: проблемы взаимоотношений. Очерки истории и историографии. - Екатеринбург, 2013. - 356 с.
19. Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. - Екатеринбург, 2000.
20. Поршнева О.С. Социальное поведение рабочих, крестьян и солдат Урала в условиях Первой мировой войны // Уральская провинция в системе регионального развития России: Истор. и социокультур. опыт. Матер. Всеросс. науч. конф. - Екатеринбург, 2001. - С. 89-95.
21. Поршнева О.С., Фельдман М.А. Власть и рабочие России и Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимоотношений. Очерки истории и историографии. - Екатеринбург, 2013. - 356 с.
22. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 48. - Совет съездов горнопромышленников Урала.
23. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. - М., 1998. - 278 с.
24. Сафонов Д.А. Оренбургская историография революции и Гражданской войны: итоги на столетнем рубеже // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. - 2018. - № 2(16). - С. 221-246.
25. Сафонов Д.А. Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке Европейской России. - Оренбург: ОГУ, 2017. - 407 с.
26. Сидоренко Н.С. Сидоренко Н.С. 1917 год на Урале: динамика политической жизни // 1917 год в Евразии. - М., 2017. - С. 402-428.
27. Сидоренко Н.С. Монархическое движение на Урале (1905-февраль 1917 гг.). - Челябинск, 2000. - 210 с.
28. Сидоренко Н.С. Эволюция политической атмосферы провинциального общества в условиях Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. сб. ст./сост. С.М. Исхаков; отв. ред. Ю.А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Науч. совет Рос. акад. наук по истории социальных реформ, движений и революций. - М., 2014. - С. 141-154.
29. Скипина И.В. «Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы». - Тюмень, 2003. - С. 208.
30. Спивак Д.Л. Измененные состояния массового сознания. - М., 1998.
31. Таймасов Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн.1. В лагере контрреволюции (1918 - февраль 1919 гг.). - Уфа, 2009.
32. Фельдман М.А. Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: новые подходы // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. - С. 144-158.
33. Хазиев Р.А. Экономическое сознание рабочих и крестьян Урала в 1917-1921 гг.

Рецензент: д.и.н., профессор Нурунбетов Б.